- Сила на удар под действием фрукта так сильно скачет. Словно поддерживать большую силу тебе трудно. А еще удары сильнее только когда ты не заносишь слишком сильно кулак, ты заставляешь их думать, что ты атакуешь не всерьез, - Жужжащий под ухом Фейн то и дело прерывал громкие звуки боя своей аналитикой. Смотря на гиганта, с которым он заключил молчаливый союз, он попросту вслух обсуждал все его способности.

Будь то мощь фрукта, скорость атак или же скорость движения силовых волн. Он рассказывал обо всем, из-за чего глаз Бундира то и дело поддергивался, ведь он видел, что Хатиман то и дело явно пародировал его способности. И всего на двадцатую минуту боя он наконец не выдержал.

- Что ты мелешь, наркоман! Как ты вообще рассуждаешь о том, как быстро я атакую? – И только Бундир развернулся к Фейну, как по нему резко пришелся удар оказавшегося рядом Хати. Ни гигант, ни Фейн, попросту не смоли остановить атаку, однако сразу же он получил за это наказание. Из-за того, что попросту продолжал давить, на спину обрушились и удары щупальцами, и клинок прилипчивого Крифа. Бундир же остался лишь потирать очень больную голову. Даже прикрыл слезящиеся от боли глаза.

- В понимании сил кого-либо, дабы спародировать их в будущем, достаточно важно тщательно анализировать все. А мне что-то лучше анализируется, когда я вслух проговариваю…кстати, когда ты злишься, силу своего фрукта тебе контролировать тяжелее. Мощь упала на одну десятую, надо же, - Слова Фейна то и дело раздражали гиганта. Однако к удивлению его команды, на красноволосого он не нападал. Всего лишь время от времени кидал дерзкие взгляды, а потом снова уставлялся на Хатимана тяжелым, и в то же время расстроенным. По какой-то причине он вовсе был более пассивным в этом бою, даже в целом мало двигаясь.

Хатиман же вовсе наоборот…только двигаясь, он мог спасаться от того, чтобы не умереть под градом атак. Ситуация попросту складывалась совершенно не в его пользу, в главную очередь из-за того, что каждый, совершенно каждый противник видел свою цель именно в нем. И противниками были не только сильнейшие пираты. Команда Бундира, в которой был Санч, быстрый парень Броуни, и девушка в броне, атаковали вечно из-под тяжка, прямо, как и их капитан. Команда же Бундира казалась еще более прилипчивой.

В основном из-за трех людей. Синеволосого Фонито, который то и дело держась на дистанции, с помощью цепи вырвал деревья с корнями, и использовал их, как биту. Девушки с силой Токсина, которая выцеливала его своим жидким луком, и то и дело мешала нормально двигаться. И в конце концов, шестерукий рыбо-человек, наиболее раздражающий среди слабейших личностей.

В главную очередь из-за того, что задеть его, как например остальных шестерок, он не мог. Движения он просчитывал на уровне Фейна, скорости было достаточно, чтобы уклониться от атаки вблизи, а удары кулаками…они единственные не доставляли проблем, и лишь щекотали. Щекотали, и в то же время отвлекали, позволяя сильнейшим пиратам нанести свой удар.

В основном, вывозил он за счет простой воли наблюдения, и прикрытия, которые оказывали остальные. И проблема была в том, что из-за давки, убить кого-либо из них, было попросту

невозможно. При попытках сосредоточиться на каком-то раздражителе, его прикрывал Фейн с Бундиром, преодолеть общую сил их двоих, было попросту не в силах Хатимана. Как и нанести хоть какой-то нормальный дальнобойный удар хоть по кому-либо.

Даже пираты Крифа не были отдушиной. Они хоть и не были защищены двумя сильнейшими фруктовиками, каждого из них прикрывала ранее бесполезная девушка. Атаки самурайки, сами по себе бесполезны. Ни один из слешей не то что не мог долететь, даже нанести Хатиману вред просто не могли. Зато ленты максимально эффективно спасали людей. Они у нее были за место щупалец Фейна, которые перемещали не пауков, а просто людей. А все, что нужно было Крифу, так это более высокая мобильность для его команды, чтобы он мог вовремя всех прикрыть.

В результате всего этого, Хати был вынужден попросту уйти в защиту. Преодолеть барьер из заградительных атак чистой силой он не мог, а потому был все же вынужден что-то придумать.

А потому то вскоре он вспомнил и слова Ваттера: При неравных условиях, требуется сменить поле боя.

А поскольку наибольшей проблемой были именно существа Фейна, которые как назойливые мухи преследовали его каждый шаг, и вылезали из-под земли, он мог сделать лишь одну вещь. Не найти, а создать новое поле боя.

- Давайте теперь помогайте, - Тихо прошептал Хати своим катанам, и попросту вытащив их из ножен, начал делать непоследовательные, и относительно странные движения. Были же они настолько необычными, что Фейн от такого на какой-то момент просто завис. Для остальных же это правда было новым поводом для атаки. Пока Бундир посылал лучи с неба, пытаясь попасть по быстро летающему парню, Криф наконец заулыбался.

За все время он не нападал ни на кого, кроме как на Хати, в простом желании действительно его убить. Когда же он увидел, что он достал катаны, тогда же серьезность наконец взяла полный вверх. И вместо того, чтобы просто выжидать нужные моменты для атаки…Криф резко начал наседать на Хати, ведь он понимал одну истину, с мечами Хатиман слабее. И при этом медленнее.

На каждую атаку Криф действительно успевал среагировать, хоть и последний момент. Этого, впрочем, было достаточно, чтобы использовать разработанный стиль наказания. После каждого удара, Хатиман получал хлесткий удар по какой-то конечности. И хоть каждая часть тела защищалась благодаря воле, все же эффект от ударов Крифа был более глубоким. Его атаки пробивали защиту. Потому то начали страдать связки, мышцы и органы. Но единственное, на чем был сосредоточен сейчас сам Хати, так это на создании поля боя, а не на ответных ударах.

Потому то вскоре с неба спустилась странность. Буквально, все облака, которые находились над островом, подтянулись с помощью ветра ближе к земле. А благодаря простым способностям к созиданию, он создал облака еще и лично. В результате этого, в километре от

земли, образовалась большая платформа, прямо-таки из облаков. Размеры по крайней мере были идеальны для того, чтобы уместить здесь сразу нескольких гигантов.

А только закончив с ними, Хати наконец убрал катаны обратно в ножны, и насел на того единственного, кто пока что был на этих самых облаках. Бесящего Крифа, у которого от масштабности того, что сделал Хати, попросту неожиданно раскрылись глаза.

- Что с твоими навыками ветра, это разве не уровень фруктовиков? – В глазах попросту появилась зависть. Зависть, и непонимание одной странной вещи. Только он начал отбиваться от Хатимана, и пытаться нанести свои удары в ответ, он заметил небольшое сопротивление при каждом взмахе меча. Катана будто попросту хотела делать совершенно другие вещи, нежели он, из-за чего…удары не только выходили в разы слабее, но и он сам начал пропускать удары, на которые раньше хоть и с трудом, но отвечал.

Хати же не мелочась, наносил удары кулаками с такой силой, что облака попросту развеивались, однако потом обратно быстро зарастали. Только добиться такого же эффекта, как и раньше, он не мог. Криф не начинал блевать кровью ни через десяток секунд, ни через тридцать. Он подставлял больше руки, чем свои внутренности, из-за чего и правда мог сражаться дольше.

Единственное, во всем этом все еще была большая проблема. Дистанционные атаки Хатимана, который атаковал именно кровь врага, было заблокировать так же трудно, как и пробить самого Хати. Потому то, не только меч вел себя странно, но и само тело. В какие-то моменты оно либо отталкивалось, либо неслось прямо на противника, словно Хати им управлял, как марионеткой. Последней же каплей стала конкретно прочность противника.

В тот самый момент, когда Криф смог отвести кулак Хати в сторону, и атаковать лично, он узрел то, что попросту заставило его замереть. Катана остановилась всего в паре сантиметрах от шеи Хатимана, в простом нежелании продолжать удар.

- Тебе бы атаковать в полную силу, чтобы преодолеть мой магнетизм, - Сухо посоветовал ему Хати, и в следующий же момент прямо по голове Крифа прилетел жесткий удар кулаком. В результате удара он правда не отлетел, а ударился об появившееся за голову облако. И под жестким конфузом, он не мог ни нанести удар в ответ, ни даже защититься, из-за чего прямо на голову, которую защищала лишь воля вооружения, обрушился шквал ударов. Шквал, после которого слышался треск.

Сам череп быстро ломался под ударами, а тело то и дело страдало от огненных взрывов, или же дикого чувства холода, который замораживал саму кровь, которая потом разбивалась на острые осколки. Единственная же попытка нанести удар хотя бы ногой, не привела ровным счетом ни к чему. К удивлению Крифа, его мышцы были ослаблены настолько, что он не мог даже посильнее сжать катану.

И так бы смерть и пришла, если бы облака, на которых они стояли, резко не прорвало. Бундир, стоящий на огромном щупальце, раскидал всех одной лишь силовой волной, а сразу же

появившийся за ним Фейн попросту испустил из своих рук с сотню летающих глаз. Достаточно больших, чтобы они напоминали глаза самого Бундира, притом с щупальцами, которыми они сразу попытались обнять Хатимана и Крифа.

Только единственное, что из этого вышло, так это кратеры в облаках. Зато вместе с этим они оба попали под влияние морока.

- Что у тебя за сила такая, Хатиман? Создаешь облака, неужели возомнил себя богом? – Сразу задался вопросом медленно начавший улыбаться Бундир. С ходу он же обрушил прямо с неба на Хатимана огромный луч силы, который заставил его пробить облако, и отправиться обратно на землю.

- Сам удивляюсь на самом деле его способностям. Иногда они мне кажутся страннее моих собственных. А ведь главное такой упорный, - Ответил ему улыбающийся от уха до уха Фейн, и в следующий же момент они оба повернулись в сторону поднимающегося на ноги Крифа. Тот лишь держался за голову, и медленно сжимал свои кулаки, в попытках разработать мышцы, - Но у кого-то не способности, а просто неплохие навыки…до свидания, Криф.

И только пират услышал над своим ухом голос Фейна, так сразу же его обхватили щупальца глазастой твари. И пока Бундир незаинтересованно отвел от него взгляд, уже в желании вернуться на землю, а Фейн тихо загоготал, тогда же на лице пирата проявилась немного иное, более жестокое выражение лица.

И не успели летающие глаза сломать его ослабленное тело, как его ножны попросту испустили порыв ветра, напоминающий слеш, который тут же уничтожил глаз, и позволил Крифу приземлиться на ноги. В результате этого Фейн сразу замер, а Бундир вернул к нему взгляд.

- Как ты так? – Явно удивленно задался вопросом качающийся на месте Фейн.

- Приспособиться можно к любой ситуацию. Но не демонстрировать же мне все свои способности сразу тебе? – С тяжелым лицом убрав катану в ножны, Криф лишь принял какую-то стойку…и впервые за время боя напал не на Хати. Резко сократив дистанцию, он не только разрубил резко вставших на пути ряд глазастых тварей, но и тут же смог ударить по самому Фейну. Бундир, как во время атак Хатимана, его не защищал, а от того и сразу удивился тому, что парень с мечом оказался настолько необычным.

Всего одним ударом он отправил Фейна в такой полет, что щупальце, на котором он стоял, было уничтожено от ударной волны. А вместе же с этим, по округе хлынула и кровь. Вылилась она изо рта Фейна – единственного места, которое он не покрыл своим хитином для защиты.

И хоть сам по себе Фейн смог нормально приземлиться через сотню метров, его лицо все же было совсем не таким веселым, как раньше…точнее, первое время. Заменив бывшую улыбку на оскал, он вновь показал силу Ужасов. На каждой его руке попросту наросло по несколько паучьих лапок, кончики которых были заострены, словно мечи.

- Мечник из тебя так себе, - Тяжелым тоном ответил ему Криф, и тут же они сблизились в бою. Фейн наконец вступил в сражение лично. Правда лишь по одной причине – вызвать монстров из-под земли он здесь не мог, а призывать еще глаза или комки шерсти не стал. Вместо этого…ему на помощь пришел все же Бундир.

А в то же время, уже под массивной платформой из облаков, из глубоко кратера вылез Хатиман. Единственное повреждение, которое осталось у него на теле после удара, так это небольшая рана на лбу, ну и онемевшее на какой-то период тело.

- Нанеси он два таких удара подряд, было бы хуже, - Проговорил он сквозь свои зубы, и сразу уставился на людей, которых Фейн не поднял на облака. Шестерки пиратов, которые до этого времени сражались сугубо друг с другом. Отшельник с Санчем, Фонито и паренек со стилем Червей с Броуни, а Василёк с Малесией. Единственное, все же когда они все увидели вылезшего из дыры в земле Хатимана, тогда же их бой и приостановился…и когда они поняли, что уходить обратно на небеса он не собирался, тогда же каждый из них заметно нахмурился.

- Прости, но я лучше сосредоточусь на нем, - Серьезным тоном заговорила Малесия, сразу же отведя клинок от своей соперницы. Сражающаяся же с ней Василёк, в ответ лишь молча моргнула, и точно так же перевела свое копье из Токсина как-раз на Хатимана. Проблема была словно и не в том, что все они осознавали его силу. Все они его просто недолюбливали.

Первыми же так же бросились в бой именно они. Точнее, рыбо-человек Отшельник, и синеволосый Фонито. Рванув с места попросту вровень, они резко зашли с двух сторон на Хатимана, и тут же обрушили на него свои удары. Притом, они даже попали, уворачиваться он не стал. Однако это же стало и демонстрацией в разнице сил.

От ударов двоих парней хоть и образовалась сильная силовая волна, но сам Хати даже не содрогнулся. Однако только же он поднял руку, как в мгновение ока испустил дикий поток ветра прямо с кулака. Он создал столб ветра, прямо как Бундир создавал столб силы, благодаря которому Фонито буквально тут же оторвало от земли. Он не смог не отреагировать, ни выдержать удар. Зато Отшельник уклонился, как и подобает человеку с волей наблюдения.

- Разорву твою сраку, - Однако только рыбо-человек хищно облизнулся, как тут же он был вынужден уходить с траектории полета кулака, а также и создавшегося взрыва. Впрочем, насесть на Отшельника он не смог, подоспели и все остальные шестерки. Броуни, быстрейший мечник из команды Крифа, сразу же стал передвигаться вслед за Хати, который использовал сору, и то и дело отвечать или уклоняться на его удары.

Среди всех на этом поле боя, он был единственным, кто действительно поспевал за ним. А единственное, что нужно было Броуни, чтобы его не убили, так это прикрытие. Им выступила Малесия и Василёк, которые сразу же начали атаковать на дистанции.

И в целом, может быть у них бы вышла даже сбалансированная команда, если бы кто-то мог либо хорошо сражаться вблизи с ним, либо ослабить его. Однако ни Отшельник, ни Санч, ни даже Скайр – паренек, у которого Хатиман скопировал стиль червей, не могли дать

нормальный бой. Только кто-то из них сближался, как человек либо был вынужден уносить ноги, либо отлетать от сильнейших ударов. Воля вооружения помогала в таком столкновении лишь не помереть. В остальном, все на что они были способны, так это слегка затянуть бой.

Но хоть победить никто не был в силах, зато дать средненький бой вполне. Впрочем, единственное, к чему это приводило, так это к огребанию. Василёк, та единственная девушка, которая могла нанести неприятную рану своим фруктом, вовсе становилась даже врагом для своих же людей, попросту из-за того, что каждую спущенную ею стрелу, Хатиман перенаправлял в тех, кто пытался сражаться вблизи.

От такой помощи страдали все. И в особенности мечники, ведь над ними силы Хатимана словно властвовали вдвойне. Ни Санч, ни Броуни, не могли максимально плавно управлять своими клинками, и что еще опаснее, удары мечами по Хатиману должны быть бы в максимальную силу, иначе зачастую из-за отсутствия нормальной силы, не достигали даже кожи.

Потому-то…если вычесть из уравнения Санча, который и правда легче всех остальных танчил удары, эффективнее себя показывал именно Отшельник. По этой же причине было понятно и то, почему именно он стал правой рукой Бундира. В отличии от Фонито, который необдуманно отлетал после каждой своей атаки, рыбо-человек просчитывал все так же, как и Санч.

Когда нужно было атаковать, чтобы не попасться в ловушку, а когда можно было увернуться. В результате этого, лишь сугубо между ними зачастую всего возникали паритеты, во время которых никто из них двоих не мог нормально пробить друг друга. Отшельник просто не наносил нормальных ударов, а Хатиман даже с огромной скоростью не мог попасть, тот уворачивался словно угорь.

Потому то интерес Хатимана он подстег достаточно сильно, чтобы задать вопрос.

- Как ты овладел этой волей? – Специально разорвав дистанцию, Хатиман одним лишь леденящим взглядом уставился на одного единственного человека, пока все люди вокруг, лишь тяжело дышали, и кровоточили от тяжелых травм. Пока отдыхал Хатиман, они сами были рады, что у них есть время вздохнуть.

Однако их мечты разорвал сам Отшельник.

- Просто дерись, сопелька для траханья. Я пока что не устал от тебя, поэтому хочу немного побороться за твою задницу, желательно молча, - И только у всех людей скривились лица, как резко раздался взрыв, и в следующий же момент резко прилетевшее с неба тело Крифа врезалось прямо в рыбо-человека. А вслед же за ним прилетел и силовой столб Бундира, который вбил двух людей глубоко под землю. А только же встала тишина, при которой все подняли голову к верху…тогда же своим шансом попытался воспользоваться и нахмурившийся Санч.

Лишь оказавшись рядом с отвлекшимся Хати, он успел ударить ему катаной по груди, оставив заметную царапину, и в следующий же миг…кулак Хати напитался мощью, и резко обрушился

прямо на клинок парня. Удар был однако не простым. Сразу после касания с клинком, он заодно выпустил и подобие силовой волны, как делал Бундир, только из крайне плотного воздуха, из-за чего в конечном результате…руки и ноги Санча брызнули кровью, словно фонтанчиком.

Кости явно проломились, и вместе же с этим давления не выдержали и капиляры на лице. Даже из глаз пошла кровь. Однако Санч лишь продолжая держать клинок в защите, крепко сжимал зубы, и смотрел прямо Хатиману в глаза.

- Я…урою тебя.

- Хм…какие они все крепкие, - В это же время, стоящий над дыркой в облаках Бундир, смотрел на Хатимана и Санча. И только выпустив в них целый столб силы, в который он вложил полную мощь, Бундир тут же уставился на Фейна, - Насколько этот ублюдок прочен? Раньше Хатиман легко ломал кости от более слабой силовой волны, а сейчас выдерживает любой удар.

- Ну…учитывая силу твоего сильнейшего удара, тебе нужно стать еще раза в три сильнее, чтобы точно так же ломать ему кости.

БАХ*

Сидящий на облаке Фейн тут же поднял голову, и увидел отлетающего от удара Бундира. Хатиман попросту одним кулаком отправил его лететь прямо на уровень настоящих небес, добавляя ему при этом серию ударов прямо в полете.

- Однако если мы совместим наши удары, получиться достаточно сильная комбинация, чтобы ломать ему кости. Кстати, его кажется практически невозможно еще и оглушить? Какое же прочное у него тело~

http://tl.rulate.ru/book/70796/2120509